УДК 930.27(470-25)"17"

НАДГРОБИЕ ХУДАЙКУЛА (ПЕТРА) В МОСКОВСКОМ КРЕМЛЕ

И.В. Зайцев

KHUDAIKUL'S (PETER'S) TOMBSTONE IN THE MOSCOW KREMLIN

Институт российской истории РАН; Института востоковедения РАН

Статья посвящена надгробию казанского царевича Худайкула бин Ибрахима (Петра) в Архангельском соборе Московского Кремля. Дата кончины Худайкула, высеченная на его эпитафии (13 марта 7016/1508 г.), неверна, поскольку царевич однозначно был жив в 1522 г. Плита выполнена значительно позднее смерти чингизида, а дата на ней является следствием неверно понятых данных летописной статьи с описанием Архангельского собора. Общепринятая дата смерти Петра (1523 г.), предложенная А.А.Зиминым, является реконструированной (хотя и весьма правдоподобной).

Ключевые слова: Архангельский собор Московского Кремля, Худайкул б. Ибрахим, Казанское ханство.

The article is dedicated to the tomb of Kazan prince Khudaikul bin Ibrahim (Peter) in the Cathedral of the Archangel of the Moscow Kremlin. The date of Khudaikul's death carved on his epitaph (March 13, 7016/1508) is incorrect, as the prince was unambiguously alive in 1522. The gravestone was crafted much later than the Chingissid's death, and the date specified on the stone is a consequence of misunderstood information contained in a chronicle article describing the Cathedral of the Archangel. The generally accepted date of Peter's death (1523) proposed by A.A. Zimin is a reconstructed (but at the same time rather plausible) date.

Keywords: The Cathedral of the Archangel of the Moscow Kremlin, Khudaykul b. Ibrahim, Kazan Khanate.

Общепринятая дата смерти казанского царевича Худайкула, сына казанского хана Ибрахима, в крещении Петра Ибрагимовича – 1523 год – была предложена А.А. Зиминым. В нашей работе, опубликованной в журнале «Золотоордынское обозрение» мы также поддержали эту дату [4].

Царевич Худайкул попал на Русь в 1487 г., когда после московского похода на Казань хан Алегам с женой были сосланы в Вологду, а его мать (Фатима), братья (Мелек-Тагир и Худайкул) и сестры – в Карголом на Белоозеро. Никоновская летопись так описывает эти события: «И князь великий Иван Василиевич всеа Русии царя Махмет-Аминя из своей руки посадил на царство в Казани, а коромольных князей и уланов смертию казнил и иных коромольников; а царя Алегама с царицею послал князь великий в заточение на Вологду, а матерь его и братию его и сестры послал князь великий в заточение на Белоозеро в Карголом» [10, с. 219; 3, с. 303][1].

Осенью 1505 г. Худайкул бил челом митрополиту московскому Симону, чтобы тот испросил у великого князя Василия III разрешения креститься. Разрешение было получено, и 21 декабря того же года Худайкул был крещен на Москве-реке в присутствии великого князя, его младших братьев и бояр. Новое христианское имя Худайкулу выбрали неслучайно. Как предполагал А.В. Беляков, «здесь явно прослеживается перекличка с историей о Петре, царевиче ордынском, попавшем в Ростовское княжество и крестившемся здесь в XIV в.». Некоторое время Худайкул-Петр жил на дворе у архиепископа в Ростове, а на фресках Архангельского собора Московского Кремля Петр Ордынский был помещен как небесный патрон Петра-Худайкула [3, с. 90, 301]. Впрочем, В.Д.Назаров полагает, что для мотива в выборе имени Петра показательнее сама дата – 21 декабря, «наиболее значимая в почитании святого митрополита «всея Руси» Петра (день его кончины)» [7, с. 19].

Вполне возможно, что в истории крещения Худайкула имели место обе аллюзии – на митрополита Петра, и на царевича Петра Ордынского. Совершенно очевидно, что в XVII в. истории Петра Ордынского и царевича Петра-Худайкула безусловно связывались. Действительно, в стенописи Архангельского собора 1666 г. сцены из «Сказания о царевиче Петре Ордынском» сосед-

[1] Карголом находился, видимо, к востоку от современного Белоозера, на южном берегу озера Белое, в десяти верстах от заложенного в 1488 г. Белоозера [1, с. 168–169].

ствуют с изображением казанского царевича[2]. Как писал об этом изображении Е.С. Сизов, «к надгробным «портретам», написанным не над гробницей, а на расстоянии, относится еще одно изображение. Это фигура казанского царевича Петра. Царевич Петр, зять Василия III, будучи, как доказывает А.А. Зимин, наследником его престола, скончался в 1523 г. Он был положен в Архангельском соборе у северо-западного столпа. Его «портрет» поместили на северной стене у входа в собор (см. **цв. фото** на стр. 259). То, что этот образ написан именно здесь, а не на южной стене, логично, так как гробница царевича тяготеет к северной стороне храма. Но выбор именно этого участка стены, достаточно свободного, так как здесь мало «портретов», связан с одной из интересных особенностей замысла росписей – желанием достаточно широко раскрыть в них актуальную для тех времен казанско-ордынскую тему. Именно с этой целью рядом с царевичем Петром помещены две сцены, иллюстрирующие житийную повесть о другом татарском царевиче Петре, который, согласно «житию», еще в самый начальный период ордынского владычества, вскоре после нашествия Батыя на Русь, тайно покинул Орду и, поселившись в Ростове, связал свою судьбу с Россией» [12, с. 80][3]. Портрет Петра в три четверти снабжен подписью: «Велики князь Петр» [12, с. 94][4].

Через неделю после крещения, 28 декабря 1505 г. царевич принес присягу на верность Василию и был выпущен из «нятства» [3, с. 82]. Менее чем через месяц, 25 января 1506 г. в Успенском соборе Кремля Петра обвенчали с сестрой великого князя Евдокией. Венчал их тот же архимандрит московского Спасского монастыря Афанасий, который крестил царевича [3, с.105-106]. Таким образом, Василий породнился с казанскими чингизидами, а у Москвы появился крещеный претендент на казанский престол.

«Крещение царевича Петра и его брак с сестрой монарха имели пропагандистское, и политическое значение. Они символизировали принципиальные перемены в отношениях московских Рюриковичей и Чингисидов. Последние как бы признавали преимущества православия над исламом и собственную позицию «жалуемого» лица – не только городами и территориями, но и разрешением на смену веры, и «дачей» в супруги близкой родственницы московского государя» [7, с. 19–20].

В сентябре 1509 г. Василий берет зятя с собой в Новгород. Зимой 1512/13 гг. Петр стоял во главе большого полка во время похода к Можайску. В феврале 1513 г. умерла его жена Евдокия[5]. Во время литовского похода лета-осени 1513 г. он остался в Москве вместе с племянниками. Летом 1514 г. во время литовского похода он вновь оставлен в Москве [3, с. 184]. В апреле 1517 г. он присутствовал на приеме цесарского посла Сигизмунда Герберштейна [3, с. 116]. Весной 1522 г. Петр вновь оставлен в Москве во время похода Василия III против крымского хана [3, с. 185].

Согласно утвердившемуся в историографии мнению, скончался царевич 13 марта 1523 г. и был похоронен у северо-западного столпа в Архангельском соборе Московского Кремля [5, с. 298; 12, с. 67; 3, с. 159]. Там же, на северной стене собора, как уже говорилось, сохранилось изображение Петра [12, с. 66].

Казалось бы, что ясность в вопрос о дате смерти Петра может внести эпитафия царевича. Она была однажды опубликована. Согласно чтению Т.Д. Пановой текст ее таков: «В лето 7017 марта в 13 преставис царевич Петр сын Ибреимов сына Маматякова царя Казанскаго» [8, с. 28].

Однако обращение к оригиналу надписи на плите показывает, что дата надгробия читается как 7016, но никак не 7017. В действительности, с нашей точки зрения, эпитафия выглядит следующим образом:

В лето 7016 м(а)ртъ въ ГІ [13 день] // преставис(я) ц(а)ревичь Петръ с(ы)нъ Ибре//имовъ с(ы)на Маматякова ц(а)ря // Казанскаго.

---

[2] Изображение см. [12, с. 78, илл.12].

[3] Кстати, в описании стенных «портретов» Архангельского собора середины XIX в. фигура царевича Петра определена как образ царевича Петра Ростовского, а не Казанского. [12, с. 84].

[4] Это, видимо, второй случай утраты чингизидом своего «царственного» именования. Первый, в отношении племянника Худайкула – царевича Федора Меликдаировича, крещеного в 1512 г., отметил В.Д.Назаров [7, с. 18].

[5] Похоронена в Вознесенском соборе Московского Кремля [8, с. 28].

Стоит отметить, что в первом описании Архангельского собора, которое принадлежит перу протоирея Архангельского собора Петра Алексеевича Алексеева (1731–1801)[6], текст надгробия был прочитан ближе к истине: «на левой стороне у другого столпа, что от западных дверей: 48: в лето 7017 (от Р.Х. 1509 году) марта в 13 день преставись царевич Петр сын Ибреимов, сына Маматякова царя Казанского» [2, л. 13][7]. Более того, у исследователей XIX в. – первых историков Казанского ханства, эта дата также не вызывала возражений. Например, Карл Фукс в своей «Краткой истории Казани» (1817) пишет, что Петр скончался 13 марта 1509 г. [14, с. 44][8].

Это уточнение, тем не менее, не снимает основного вопроса. Дело в том, что 7016 соответствует 1508 г., а мы знаем, что Петр был однозначно жив еще в 1522 г. В чем же дело?

Во-первых, стоит отметить, что дата 13 марта 1523 г. как момент смерти Петра, насколько мне известно, не встречается в письменных источниках. Видимо, первым, кто предложил именно эту дату, был А.А. Зимин [5, с. 298]. Зная, что царевич был жив в 1522 г., но при этом однозначно не участвовал в московском походе на Казань лета 1523 г., историк сопоставил эти данные с датой погребальной плиты, ясно понимая, что год на ней указан неверно. Таким образом, дата 13 марта 1523 г. является, скорее всего, результатом комбинации разных данных. Настоящей даты кончины царевича мы пока не знаем.

Во-вторых, попробуем определить, почему год на плите указан неверно (впрочем, нельзя утверждать, что и число и месяц кончины царевича указан безошибочно). Очевидно, что плита не может являться современной погребению (иначе, трудно допустить колоссальное расхождение в годах). Да и стилистика выполнения эпитафии говорит о том, что выполнена она была не ранее XVII в. Значит, автор эпитафии реконструировал дату по каким-то другим данным. Таким источником для него, вероятнее всего, являлось летописание. Даты смерти Петра там нет. Однако, в Воскресенской летописи под 1508 г. мы встречаем подробное перечисление погребений Архангельского собора, в котором читаем: «а вшед въ церков болшими дверми, налеве у столпа лежит Петръ царевичъ, зять великого князя Ивана Василиевича, Абреимовъ сынъ царевъ» [9, с. 248]. В Никоновской летописи далее добавлено: «а возле его положишя у того же у леваго столпа царя Александра Сафакиреевича Казанского» [10, с. 8]. Это свидетельство недвусмысленно говорит о том, что первоначально оба казанца были похоронены рядом – у левого (северо-западного) столпа. Поэтому на схеме захоронений собора, составленной Е.С. Сизовым на основании Шумиловского тома Лицевого летописного свода 1574 г., у левого столпа обозначено два захоронения [11, с. 88].

Ныне прах Александра находится под особой плитой на правом столпе. Значит, его туда перенесли позже, и скорее всего, это обстоятельство сопровождалось переделкой погребения Петра и изготовлением новой плиты (видимо, взамен утраченной). Скорее всего, это случилось после событий Смутного времени и разорения Кремля. Уместно, видимо, предположить, что автор новой эпитафии, не имея прямых указаний, принял год летописной статьи за год погребения Петра. Ответить на вопрос, откуда возникли число и месяц кончины царевича, сложнее. Можно было бы предположить, что их источником был синодик собора. Однако в нем данных о Петре нет вовсе[9].

Подведем итоги. Дата кончины Худайкула, высеченная на его эпитафии (13 марта 7016/1508 г.), неверна, поскольку царевич однозначно был жив в 1522 г. Плита выполнена значительно позднее смерти чингизида, а дата на ней является следствием неверно понятых данных летописной статьи с описанием Архангельского собора. Общепринятая дата смерти Петра

---

[6] Он был сначала ключарем кремлевского Успенского собора и написал несколько книг, в т.ч. Роспись московских церквей, соборных, монастырских, ружных, приходских, предельных, и домовых; внутрь и вне царствующаго града состоящих. [М.]: Тип. Имп. Моск. ун-та, 1778. [5], 84, [2] с.; 8.

[7] Далее идет описание изображения на этом «столпе» великого князя Даниила Александровича со свитком в руках с текстом об основании этого храма. Номер 48, который предваряет описание захоронения царевича Петра, указывает его могилу на плане Архангельского собора, нарисованном на обороте «тит. л.». Я благодарю заведующую Отделом рукописей и редких книг Научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского Казанского Федерального университета Э.И. Амерханову за любезно предоставленную справку об этой рукописи.

[8] Очень вероятно, что К.Фукс в этих сведениях использовал как раз рукопись П.А. Алексеева.

[9] Впервые этот памятник был описан А.Лебедевым еще в 1880 году [6, с. 376–381]. Ныне он хранится в Отделе рукописей Российской государственной библиотеки [13].

(1523 г.), предложенная А.А. Зиминым, является реконструированной (хотя и весьма правдоподобной).

То обстоятельство, что первоначально оба казанских царевича были похоронены рядом (у – северо-западного столпа храма) еще раз обращает нас к проблеме формирования некрополя Архангельского собора. В литературе уже отмечалось, что истоки неравнозначности групп погребений великих и удельных князей в соборе следует искать в эсхатологических представлениях средневековья, а также представлениях о небесной иерархии, которая отражалась в иерархическом устройстве некрополя. «Великокняжеским гробницам отводилось место у южной стены, причем вдоль нее – с востока на запад. В отличие от них, как свидетельствует Никоновская летопись, во время сооружения нового здания некрополя в 1507 году «удельных князей мощи положиша возле западную стену». Их ряд начат у южной стены и доходит до середины западной. Таким образом, гробницы удельных князей располагаются в южной половине собора. Что касается северной стены, то здесь находится наименьшее число погребений, потому что сюда клали князей, умерших в опале или «нужною», то есть насильственной смертью» [11, с. 92][10]. Эта картина распределения гробниц некрополя дополняется отдельной компактной группой из двух погребений крещеных Чингизидов, положение которой вполне соответствует тому месту, которое они занимали в структуре московского общества XVI в.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аверьянов К.А.* Купли Ивана Калиты. М.: Энц. российских деревень, 2001. 239 с.

2. *Алексеев П.А.* Iconographia … Ecclesiae St. Michaelis. Отдел рукописей и редких книг Научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского Казанского Федерального университета, рук. № 4671.

3. *Беляков А.В.* Чингисиды в России XV–XVII веков. Просопографическое исследование. Рязань: «Рязань. Мір», 2011. 512 с.

4. *Зайцев И.В.* В каком году умер казанский царевич Петр Ибрагимович – Худайкул б. Ибрахим? // Золотоордынское обозрение. 2016. № 1. С. 128–136.

5. *Зимин А.А.* Россия на пороге нового времени. М.: Мысль, 1972. 455с.

6. *Лебедев А.* Московский кафедральный Архангельский собор. М.: Типография Л.Ф. Снегирева, 1880. 388 с.

7. *Назаров В.Д.* Рюриковичи и Чингисиды: проблемы взаимоотношений в преломлении источников (Диалог о книге А.В. Белякова Чингисиды в России XV–XVII веков: просопографическое исследование. Рязань, 2011) // Отечественная история. 2013. № 3. С. 11–21.

8. *Панова Т.Д.* Некрополи Московского Кремля. 2-е изд., испр. и доп. М.: ФГУК ГИКМЗ «Московский Кремль», 2010. 71 с.

9. Полное собрание русских летописей. Т. 8. VII. Продолжение летописи по Воскресенскому списку. СПб.: Археографическая комиссия, 1859. 312 с.

10. Полное собрание русских летописей. Т. 12. VIII. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью. СПб.: Археографическая комиссия, 1901. 272 с.

11. *Сизов Е.С.* Еще раз о трех «неизвестных» гробницах Архангельского собора // Государственные музеи Московского Кремля. Материалы и исследования. Вып. I. М.: «Искусство», 1973. С. 86–94.

12. Сизов Е.С. К атрибуции княжеского цикла в росписях Архангельского собора // Государственные музеи Московского Кремля. Материалы и исследования. Вып. II. М.: Советский художник, 1976. С. 62–97.

13. Синодик Архангельского собора Московского Кремля. Отдел рукописей Российской государственной библиотеки, фонд 218, ед.хр.1518.

14. Фукс К. Краткая история города Казани. Казань: в Университетской типографии, 1817.

Информация об авторе:

Зайцев Илья Владимирович, д.и.н., Врио директора ИНИОН РАН, ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН и Института востоковедения РАН (Москва, Российская Федерация); ilyaaugust@yandex.ru

About the author:

Zaytsev Ilya V., Doctor of Historical Sciences, Director of the Institute of Scientific Information for Social Sciences, Russian Academy of Sciences, Leading Research Associate, Institute of Russian History, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation); ilyaaugust@yandex.ru

[10] Сизов Е.С. Еще раз о трех «неизвестных» гробницах Архангельского собора // Государственные музеи Московского Кремля. Материалы и исследования. Вып. I. М.: «Искусство», 1973. С. 92.